

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 мѣсяца. 5 франк.
 » 2 мѣсяца. 3 »
 » 1 мѣсяцъ 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
 по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
 H. GEORG, Genève, rue de la
 Corratierie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1ое АПРѢЛЯ 1883

14 Марта умеръ въ Лондонѣ, 65 лѣтъ отъ роду, **КАРЛЪ МАРКСЪ**, авторъ сочиненія о «Капиталѣ», одинъ изъ первоклассныхъ ученыхъ нашего времени, въ массѣ публики болѣе извѣстный, какъ основатель Международнаго Общества Рабочихъ, въ которомъ онъ представлялъ государственнo-коммунистическое направление.

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Динамитно-анархическая эпидемія и самоуправленіе, I. — 2) Волненія въ Новоалександрійскомъ Институтѣ. — 3) Ходатайство екастернославскаго земства. — 4) Изъ Варшавы, (Корреспонденція «В. Слова»), Поляка. 5) Польское социально-революціонное общество «Пролетаріатъ». — 6) Самодержавіе и оскуднѣніе, Р. Ф. — 7) Отъ ред. «В. С.» — 8) Изъ бумагъ редакціи «Колокола»: III. Письма Мельгунова къ А. И. Герцену. IV. Письма NN, денутата редакціи по кр. дѣлу. — 9) Отъ ред. «В. Слова», М. Д. — 10) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи. IX. Союзы рабочихъ и социалистическія фракціи (Продолженіе), Н. Жебунева. — 11) Новый проектъ государственнаго социализма, В. Г. — 12) Земская хроника. II. Работа и препятствія по народному образованію, О. В. — 13) Извѣстія и замѣтки: Слухи о II. Г. Чернышевскомъ. — 14) Поправки.

ЖЕНЕВА 1 апрѣля 1883 г.

Не смотря на то, что Россія и Западная Европа находятся въ разныхъ политическихъ возрастахъ, соседство ихъ производитъ однако же то, что обѣ половины нашего материка оказываютъ другъ на друга весьма сильное, хотя и неравное вліяніе. Россія теперь стоитъ передъ рѣшеніемъ того вопроса объ ограниченіи самовласти послѣдственной монархіи и ея агентовъ, который Англія рѣшила въ XVII в., Франція въ XVIII в., а германскія государства въ первой половинѣ XIX в. Западно-европейскія же страны, такъ или иначе управившись съ этимъ, собственно политическимъ, вопросомъ, стоятъ теперь передъ вопросомъ социальнымъ. Правда, вопросъ этотъ назрѣваетъ по своему и въ Россіи, въ значительной степени

благодаря поддержкѣ, какую оказываетъ абсолютизмъ поземельной аристократіи и паразитирующему капитализму (какъ было въ свое время и въ зап. Европѣ). Съ другой стороны, и въ западной Европѣ сторонники социально-экономической эмансипаціи низшихъ классовъ вынуждены братья за политическіе вопросы въ тѣхъ странахъ, гдѣ эмансипація политическая не совершила еще полного своего круга и гдѣ политическая система не даетъ массамъ народа даже юридической возможности проявлять свою мысль и волю: вотъ почему социалисты, напр., въ Италіи, Австро-Венгрии, Бельгіи агитируютъ въ пользу поголовной подачи голосовъ, т. е. за учрежденіе, за которое въ другихъ странахъ стояли политическіе дѣятели, и не думавшіе о социализмѣ, а напр. во Франціи заботятся объ автономіи коммунъ, которая по своему интересуется то же не однихъ социалистовъ. Подобныя струи въ общемъ теченіи западно-европейской политической жизни сближаютъ это теченіе и по существу, а не только по современности, съ тѣмъ политическимъ движеніемъ, которое происходитъ въ Россіи. Но за тѣмъ и сама современность западно-европейскаго и русскаго движенія, при возрастающей близости отношеній двухъ половинъ нашего континента, порождаетъ усложненія въ этихъ движеніяхъ вслѣдствіе вліянія одного на другое. Такъ новѣйшія западно-европейскія социальныя теоріи прицѣпились къ возгорѣвшейся у насъ особенно съ 60-хъ годовъ борьбѣ либерально-демократическаго направленія съ дворцово-помѣстнымъ элементомъ, а съ другой стороны, какъ упорство этого послѣдняго, такъ и раздраженіе его противниковъ, дошедшее до недавнихъ проявленій т. наз. терроризма, въ сущности напоминающаго эпоху «тиранноубійствъ» въ предшествующій періодъ исторіи Западной Европы, — отражается на соответственныхъ общественныхъ элементахъ и этой послѣдней.

Безпристрастно - научное наблюденіе какъ отличій, такъ и точекъ соприкосновенія и взаимодѣйствія явленій общественной жизни на обѣихъ половинахъ нашей части свѣта было бы въ высшей степени любопытно и даже поучительно въ практическомъ отношеніи. Но, къ сожалѣнію, такое отношеніе къ общественной жизни составляетъ большую рѣд-

кость даже въ нашъ «положительный» вѣкъ, — а въ публицистикѣ и въ парламентскомъ ораторствѣ, т. е. въ тѣхъ проявленіяхъ политическаго слова, которыя наиболѣе доступны массѣ общества, это отношеніе по большей части замѣняется самымъ поверхностнымъ скольженіемъ по предметамъ, а часто и умысленнымъ извращеніемъ ихъ значенія, — котораго вредныя послѣдствія исправляются только при полной свободѣ слова, при которой возможно взаимное самоисправленіе всѣхъ односторонностей.

Было бы очень любопытно прослѣдить, какому извращенію подвергаются какъ въ реакціонныхъ, такъ и въ революціонныхъ лагеряхъ западной Европы явленія теперешней политической борьбы въ Россіи. Но для русскаго публики гораздо интереснѣе найти истину въ той путаницѣ, которую хотятъ посягать въ ея понятіяхъ тенденціозные извратители западно-европейскихъ событій. Мы посвящаемъ настоящую статью разсмотрѣнію подобныхъ покушеній на затемненіе политическаго смысла публики въ Россіи, по поводу новѣйшихъ острыхъ проявленій социальнаго раздраженія въ зап. Европѣ, которыя выражаются, между прочимъ, и въ фактахъ, напоминающихъ явленія русскаго «терроризма».

Аграрныя и политическія убійства въ Ирландіи, динамитные взрывы во Франціи, взрывъ въ Лондонѣ и т. п. подали поводъ русскимъ политическимъ реакціонерамъ кричать о динамитно-анархической эпидеміи, которая-де обняла весь міръ и отъ которой-де не только не застрахованы страны съ самыми либеральными конституціями, но которой развитію эти конституціи собственно будто бы и способствуютъ. Затѣмъ репрессивныя мѣры, которыми власти разныхъ государствъ зап. Европы отвѣтили или которыя извѣстныя партіи въ зап. Европѣ даже только проэктировали противъ явленій тамошняго терроризма (мѣры либеральнѣйшія, сравнительно съ русскимъ даже обычнымъ положеніемъ), нашими реакціонерами выставлены, какъ памфлетъ на блужданіе людей въ зап. Европѣ проститася съ «игрой въ либерализмъ» и вернуться къ тѣмъ спасительнымъ учрежденіямъ, которыя, благодаря Провидѣнію, сохранились въ русскаго монархіи. Время ли теперь

дилось бы всего на самъ $\frac{1}{2}$ (т. е. на полъ четверти) меньше на десятину, чѣмъ тогда случилось? Въ этомъ случаѣ, при 60 милліонахъ забираемыхъ у насъ ежегодно десятины земли, получилось бы на 30 милліоновъ четвертей зерна меньше. Въ 1881 г. вывозъ нашъ равнялся около 20 милліонамъ четвертей, и если бы даже вывозъ этотъ былъ воспрещенъ, то и тогда на народное продовольствіе все же не хватило бы 10 милліоновъ четвертей хлѣба, который пришлось бы купить за границей по огромной цѣнѣ, ибо курсъ нашъ упалъ бы сильно, а купить было бы не на что — замять навѣрно не удался бы. Цѣна на невывезенный хлѣбъ сильно поднялась бы и хлѣбъ этотъ сдѣлался бы недоступенъ значительной долѣ населенія. Послѣдствія такого положенія, думаемъ, каждому очевидны.

Нужно поэтому признать, что наше народное продовольствіе уже теперь находится въ опасности. Обстоятельство это касается прежде всего министерства внутреннихъ дѣлъ, вѣдающаго у насъ вопросы продовольствія, но насъ болѣе занимаетъ вопросъ, какъ смотритъ на будущее положеніе сельскаго хозяйства министерство государственныхъ имуществъ, которое не только администрируетъ готовымъ, но и производитъ, хозяйничаетъ, заведя не только доменами, но и отечественнымъ землевладѣніемъ и лѣсоводствомъ. По видимому, министерство государственныхъ имуществъ очень усердствуетъ: оно утверждаетъ сельско-хозяйственные школы, оно увеличиваетъ число «опытныхъ» сельско-хозяйственныхъ станцій. Но эти «опытныя» станціи никакого опыта до сихъ поръ не дали — горе, которому думаютъ пособить увеличеніемъ числа самыхъ станцій... Далѣе, министерству, очевидно, извѣстно, что съ нашимъ черноземомъ не совѣтъ то легко сладить. Отсюда въ министерствѣ сейчасъ же возникаетъ проектъ геологическихъ изслѣдованій почвы. Зная, что почва безъ влаги нежизнеспособна, считают нужнымъ отыскать необходимую влагу, вслѣдствіе чего положено опредѣлить: не зависить ли влага отъ лѣсовъ?! И вотъ начинаются метеорологическія наблюденія для опредѣленія отношенія лѣсовъ къ почвенной влагѣ... Но въ то время, какъ на осушку болотъ въ однихъ мѣстахъ издерживаются милліоны, на обводненіе въ другихъ — гроши. Изъ этого слѣдуетъ, что министерство не признаетъ нашъ климатъ слишкомъ сухимъ, а изъ того, что министерство еще собирается изучать вопросъ о связи дождей съ лѣсами, видно, что вліяніе лѣсовъ на климатъ ему совершенно неизвѣстно, между тѣмъ какъ оно признается всеми практическими сельскими хозяевами и, помимо всего прочаго, доказывается массой историческихъ фактовъ, которые можно найти, напр., въ небольшой статьѣ д-ра Поляе подъ заглавіемъ *Klimaveränderungen in historischen Zeiten*, помѣщенной въ *Wissenschaftliche Vorträge*, — издаваемыхъ Вирховымъ и Гольцendorffомъ. Въ ней объясняется, какимъ образомъ человѣчество своимъ неразумнымъ хозяйничаньемъ превратило множество странъ на земномъ шарѣ въ пустыни. На сухость нашего климата указываетъ и таблица, помѣщенная въ руководствѣ къ физикѣ Маріе-Дэви; среднее годовое количество ат-

мосферныхъ осадковъ, составляетъ у насъ 360 милліметровъ, тогда какъ на западѣ оно колеблется для различныхъ странъ между 800 и 1200 мм.

Затѣмъ министерство государственныхъ имуществъ, полагая, вѣроятно, что весь сельско-хозяйственный вопросъ сводится къ разрыхленію почвы, увлеклось усовершенствованными агрономическими орудіями, при помощи которыхъ оно думаетъ поднять земледѣліе, страдающее главнымъ образомъ отъ истощенія почвы — и, въ то время, когда требуется прежде всего возстановить силу почвы посредствомъ удобренія, оно направляетъ свои усилія къ извлеченію изъ нея возможно большаго, т. е. къ еще большему истощенію почвы.

Мы видимъ, что наше сельско-хозяйственное министерство разрѣшаетъ все вопросы земледѣлія самымъ академическимъ образомъ, представляя въ этомъ отношеніи типическій образецъ хода мыслей у нашихъ государственныхъ людей, воспитанныхъ въ однихъ чиновничьихъ канцеляріяхъ. Мы видимъ плоды этого прекраснаго воспитанія въ образѣ ребяческихъ административныхъ затѣй и столь же ребяческихъ представленій о дѣйствительномъ мірѣ. То же самое видимъ мы и во всѣхъ прочихъ государственныхъ дѣлахъ. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока на государственную сцену не выступятъ другіе люди, — люди нашей земли, въ мѣстномъ и государственномъ самоуправленіи.

Это болѣе, чѣмъ ясно.

Р. Ф.

Отъ редакціи. Мы предвидимъ возраженіе, которое можетъ быть сдѣлано нашими противниками на послѣднюю треть вышеприведенной статьи г. Р. Ф., а именно, что причины оскуднѣнія земледѣльцевъ, указанныя здѣсь авторомъ, болѣе кочмическаго, чѣмъ политическаго характера, а потому самодержавіе, какъ и другая политическая система, тутъ ни при чемъ; — это требуетъ естественно-научнаго ухода, а естественное и примѣненіе его къ сельскому хозяйству и самодержавію въ Россіи не возбраняется. Но, во первыхъ, и съ самымъ послѣднимъ мы не совѣмъ согласны, такъ какъ несомнѣнно, что теперешнее правительствѣ Россіи не только не заботится о развитіи реальнаго образованія, но напротивъ того — стѣсняетъ его и особенно упорно не желаетъ учрежденія именно въ наиболѣе угрожаемыхъ оскуднѣніемъ и наиболѣе эксплуатированныхъ русской финансовой системой южныхъ провинціяхъ — техническихъ школъ, низшихъ и высшихъ. А кромѣ того, обсуждая какое либо общественное явленіе, надо помнить, что люди не кукулы, а живые организмы, въ которыхъ все проявленія дѣятельности тѣсно связаны между собою. Почему, напр., у религіозныхъ новаторовъ всездѣ на свѣтѣ хозяйство идетъ лучше, чѣмъ у людей установившихъ религію? Казалось бы, что общаго между догматикой и скотоводствомъ? Но въ томъ то и дѣло, что возбужденный чѣмъ бы то ни было человѣческій организмъ проявляетъ свою энергію во все стороны своей дѣятельности. Такое же возбужденіе производитъ въ людяхъ и свобода, — самоуправленіе даетъ тѣ кадры, въ которыхъ возбужденные къ изслѣдованію и къ приложенію его результаты индивидуумы соединяютъ свои усилія съ усиліями своихъ сосѣдей и товарищей. Развѣ можно ожидать чего либо подобнаго такому возбужденію и приложенію энергіи отъ индивидуумовъ, населяющихъ Россію въ условіяхъ безправныхъ и изолированныхъ другъ друга животныхъ? Въ довершеніе, развѣ можетъ образоваться въ Россіи слой людей, способныхъ вести научное хозяйство, если въ ней къ теченію десятковъ лѣтъ систематически потреб-

ляется учащаяся молодежь, которая фатально не можетъ примириться съ господствующею политической системою?

Относительно некоторыхъ другихъ пунктовъ статьи г. Р. Ф. могутъ быть сдѣланы и такіе возраженія, что молъ иная описанія бѣды земледѣльческаго населенія существуютъ въ настоящее время и въ странахъ, вышедшихъ изъ системы самодержавія. Дѣйствительно, теперь и въ Западной Европѣ земледѣльцы переживаютъ трудное время, хотя тамъ не замѣчается, какъ въ Россіи оскуднѣнія самаго земледѣльческаго производства и орудій его, а усматривается только, какъ и въ Россіи, невыгодное для массы земледѣльцевъ распределеніе продукта и тяжелое обремененіе земледѣлія государственными налогами. Но отличие между Россіей и болѣе свободными странами Европы и въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что въ этихъ послѣднихъ населеніе не исключая наиболѣе обѣдненныхъ его классовъ, поставлено въ возможность совокупно обсуждать свое положеніе и средства къ его улучшенію и такимъ образомъ все такъ видятъ передъ собою хоть какой либо просвѣтъ. — Мы возвратимся къ этому вопросу въ будущемъ №-рѣ, гдѣ мы помѣстимъ статью о «Крестъянскомъ движеніи въ Германіи», которую, мы надѣемся, читатели наши прочтутъ съ двойнымъ интересомъ послѣ вышеприведенной статьи г. Р. Ф.

ИЗЪ БУМАГЪ РЕДАКЦІИ „КОЛОКОЛА“.

III.

Письма Мельгунова *) къ А. И. Герцену.

1). Гунценбахъ, 2 августа (1857.)

Граціи Марксъ**) позволяютъ себѣ шутки: вчера выставили въ окнѣ «Русскую Бесѣду» между «Пол. Звѣздой» и «Съ того берега». — Лондонск. изданія распродаютъ такъ быстро, что не достаетъ экземпляровъ. Да нельзя ли поставить Трюбнера въ примѣры сношенія съ Граціями? Здѣсь русскихъ видимо-невидимо. Русскій языкъ съ французскимъ совершенно вытѣснилъ нѣмецкій, и даже почти англійскій. Этимъ надо пользоваться.

2). 11 ноября (1857), Баденъ, вечеръ.

Въ нынѣшнемъ году требованія на твои изданія были страшныя.

Не найду ли въ Франкф. послѣднихъ №№ «Колокола»? Звѣзду книжку Голосовъ (изъ Россіи) приносятъ мнѣ здѣшній мой докторъ, который вздумалъ учиться по русски. Ты, того и гляди, что выучишь нѣмцевъ даже и *novum per russky*.

Твоя посылка дошла до насъ благополучно. Въ этомъ № (4) мнѣ особенно понравилась статейка по новоду книги Корфа. И дѣльно и тепло.

А вѣдь въ Россіи много добрыхъ начинаній! Ты вотъ выбралъ Кавелина и Бабета въ учителя наслѣднику. Теперь того и гляди, что Кетчеръ попадетъ въ дѣды, а ты въ законоучителя.

Ну, а освобожденіе крестьянъ съ землею, а печатные толки о необходимости ввести у насъ суды присяжныхъ и естественныя законы; а большіе и большіе размахи мысли. Въ Петербургѣ будетъ издаваться какой то русскій Шарипари. Что-бы тебѣ записать въ сотрудники?

3). 2 Декабря (1857)

И неправильно получилъ № 5, и хоть дорого заплатилъ за него (42 крейц.) но все та-

*) Мельгуновъ умеръ лѣтъ 10 тому. М. Д.

**) Содержательницы кн. магазина въ Г.-х. М. Д.

ки весьма тебе благодарны. Спешу сообщить кое что по этому поводу. Я показывал № разным русским, из которых иные недавно из России. Они все подтвердили строгую точность извѣстій. Разумѣется, этот №, который и безъ того оказался самым интересным изъ всехъ, получаетъ отъ достовѣрности извѣстій двойную цѣну. Вообще, я вижу съ радостью, что число твоихъ корреспондентовъ увеличивается и что ты все болѣе и болѣе находишь сочувствія въ Россіи. Давай-то Богъ! Великое дѣло настойчивость!

Не знаю, извѣстно ли вамъ, какъ кончилась исторія студентовъ *). Въ развязкѣ есть и утѣшительное и горькое. Начну съ послѣдняго. Студентамъ дозволено было выбрать себѣ представителя при слѣдствіи. Они, какъ меня увѣрили, выбрали Баршева, который отлично выполнилъ свое дѣло. Слѣдствіе показало, что полиціи кругомъ виновата. И чтожь? Смыслъ одинъ частный приставъ; на него одного свалили всю вину. Въ Москвѣ были увѣрены, что Берингъ не успитъ, тѣмъ болѣе, что попечитель горячо взялъ сторону студентовъ и расположилъ въ пользу ихъ государя. Но Закревскій сказалъ, что если смѣнять Б—га, то онъ подастъ въ отставку. А этого Е. В. не желаетъ; ибо, по слухамъ, Орловъ и прочіе старики увѣрили его, будто Закр. необходимъ.

Вотъ скверная сторона; теперь отрадная. Ты знаешь вѣроятно, что перебитые и перераненные студенты — поляки. До сихъ поръ между польскими и русскими студентами въ Москвѣ существовало обоюдное отчужденіе. Оно происходило отъ двухъ причинъ: отъ несовѣмъ пріязненнаго чувства поляковъ къ русскимъ товарищамъ (но не наоборотъ) и отъ того, что поляки почти исключительно казеннокошныя, медики, бѣдны и не всегда то порядочны. А съ медиками, да еще казенными, прочіе факультеты мало явняются. Теперь же, послѣ этой исторіи, какъ меня положительно увѣряютъ, русскіе и поляки побратались и дружба между ними страшная. Русскіе студенты горою стали за своихъ польскихъ товарищей, и при всякомъ случаѣ наперерывъ показываютъ, что и знать больше не хотятъ про племенное различіе. А quelque chose le malheur est bon; а это quelque chose отлично.

Теперь въ Россіи все и все ждетъ эманципации. Самые рьяные изъ помѣщиковъ приемирыли. При этомъ случаѣ сообщу я свой вчерашній разговоръ съ П — и В — кимъ, у котораго нѣсколько тысячъ душъ, который часто охотится съ царемъ и что-то въ водѣ гофъ-маршала при дворѣ. «Крестьянъ освободятъ, — прекрасно! Откладывать болѣе нельзя; стало, чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше. Ну, а потомъ? Освобожденные мужики стануть казенными; ну, а казенные? Останутся тѣмъ, чѣмъ были? Ну, а мы, дворяне? а купечество? Прекрасное, необходимое дѣло эманципация; но этого мало. Для Россіи и для насъ всехъ нужны права, гарантіи. Вотъ куда должны гнуть Герценъ. Не Берингъ и не Закревскій главное; разумѣется, это свиньи; кто же у насъ этого не знаетъ? Главное то, что Б. и З.

*) Въ Москвѣ. См. 5 № «Колокола». М. Д.

возможны. А отъ чего возможны? Отъ того, что нѣтъ общественнаго мнѣнія. А отъ чего его нѣтъ? Отъ того, что мы все, и мужики, и дворяне, все живемъ въ полномъ беззаконіи. Вотъ о чемъ Герцену слѣдуетъ добить безпрестанно».

Передаю съ дипломатической точностью. Пожалуй, можешь напечатать, не называя именъ.

4) (Начало 1858) *)

Пишу тебѣ подъ влияніемъ послѣднихъ событий: начала освобожденія крестьянъ, начала освобожденія отъ цензуры **), начала освобожденія раскольниковъ въ признаки ихъ браковъ. Вѣра въ успѣхъ, въ развитіе видимо растетъ и крѣпнеть. Тѣ, которые считали Александра Николаевича дуракомъ, начинаютъ говорить иначе***); ненависть и любовь къ нему растутъ по мѣрѣ того, какъ онъ болѣе и болѣе высказывается въ смыслѣ добра и успѣха. Посреди такого положенія, роль твои, другъ, велика и благотворна. Вліяніе твое безмѣрно. Н. est une puissance, сказалъ недавно кн. Долгоруковъ****) за обѣдомъ, у себя. Препіе враги твои по литературѣ исчезли. Все думающее, пишущее, желающее добра — твои друзья и болѣе или менѣе твои почитатели. Молодежь на тебя молится, добываетъ твои портреты, — даже не бранитъ того и тѣхъ, кого ты, очевидно съ умысломъ, не бранишь. Словомъ, въ твоихъ рукахъ огромная власть, и замѣтно, какъ ты

*) Письмо это писано кѣмъ то другимъ, какъ видно, очень близкимъ къ Герцену человѣкомъ, но не подписано. Въ концѣ письма добавлено рукою Мельгунова: «Вполнѣ соглашаюсь со всемъ выше писаннымъ» и пр. см. ниже. М. Д.

**) Моск. цензоръ Крузе III-е отдѣленіе представило какъ умысленаго нарушителя Высочайшей воли. Резолюція: III-му отдѣленію не мѣшать въ дѣла цензуры.

***). Въ поясненіе этихъ словъ замѣтимъ, что общественное движеніе къ реформамъ проявилось (по крайней мѣрѣ въ болѣе образованныхъ сферахъ) еще во время войны 1854—56 г. и обнаруживало себя въ обширной рукописной литературѣ, которая частью шла себѣ исходъ за границей, благодаря Вольной Р. Типографіи Герцена («Голоса изъ Россіи» и пр.). Между тѣмъ Александръ II сначала ничѣмъ не проявлялъ своихъ реформаторскихъ наклонностей, кромѣ частыхъ перемѣнъ въ обмундировкѣ, которыя называли въ публикѣ прозаическія и стихотворныя шутки. Что касается до крестьянскаго вопроса, то въ заинтересованныхъ имъ кругахъ было извѣстно, какъ то, что Александръ II, будучи наслѣдникомъ, въ двухъ комитетахъ (1846—1848 г.) былъ противъ освобожденія, такъ и неблагоприятное эманципации письмо гофмаршала его двора Олсуфьева къ истерб. помѣщику Ольгину, представившему проектъ улучшеній положенія крестьянъ. (См. Матер. для ист. упр. кр. пр., I, 54—58, 77—78, 99—105). Мы уже говорили о первомъ циркулярѣ новаго министра вн. дѣлъ, назначеннаго Александромъ II на мѣсто учредителя штатс-канцеляріи въ зап. кр., Вибикова, — о повелѣніи государя «непременно охранять права, вѣчносообщимъ его предкамъ дарованныя дворянству». — «Люди передовые, говоритъ Д. П. Хрущовъ (авторъ «Матеріаловъ» и пр.), вообще мало ожидали отъ новаго царствованія». Прибавимъ, что уже послѣ того, какъ Александръ II рѣшился (въ 1856 г.) предпринять освобожденіе крестьянъ и образовалъ для обсужденія этого дѣла секретный комитетъ (все изъ крѣпостниковъ); дѣло не двигалось до тѣхъ поръ, пока Н. А. Милютинъ не поставилъ правительство въ невозможность отступить назадъ, убѣдивъ Ланского напечатать рескриптъ виленьскому генер. губернатору. (См. объ этомъ у Ан. Леруа-Болье: Un homme d'état russe, Rev. d. D. Mondes, 1880, 1 Oct. 562; ср. «Русск. Стар.» 1881, Іюль, 410). М. Д.

****). Вѣроятно, шефъ жандармовъ. М. Д.

зрѣешь не по днямъ, а по часамъ. Твое послѣднее письмо къ императору по поводу книги Корфа циркулируетъ въ спискахъ и производитъ неописанное дѣйствіе. Ничего подобнаго наша литература дѣйствительно не представляла.

Но имѣя такое огромное значеніе, помни, что ты имъ обязанъ исключительно той роли, которую ты такъ благородно и самостоятельно принялъ въ послѣднее время, быть возмѣстителемъ не только міру — это бы еще ничего — а намъ и Александру II, нашей гнѣлѣ и мерзости. По твоимъ статьямъ поднимаются уголовныя дѣла, давно преданные забвенію, твоимъ «Колоколомъ» грозятъ властямъ. Что скажетъ «Колоколъ», какъ отзовется «Колоколъ? Вотъ вопросъ, который задаютъ себѣ все, и этого отзвѣда страшатся министры и чиновники всехъ классовъ. Теперешній Государь — лучший и самый порядочный изъ всехъ принимающихъ участіе въ правленіи. Благонамѣренность его не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; вмѣстѣ — и это начинаютъ тоже понимать мало-по-малу все — онъ человѣкъ очень хитрый и ловкій, который ведетъ свои дѣла крайне искусно. Не думай, чтобы лести руководила моимъ перомъ. Я говорю тебѣ правду. Государь дурно приготовленъ къ дѣлу правленія, не счастливъ въ выборѣ людей, но по всемъ видимостямъ не находится въ ихъ рукахъ, не довѣряется своему антуражу, да и къ себѣ недовѣрчивъ. Одинъ полякъ, мой пріятель, рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ сонъ, будто бы Государь благодарилъ тебя письмомъ за твои публикаціи, за помощь и содѣйствіе, которыя ты ему оказываешь ими и просилъ продолжать въ томъ же тонѣ. Это имѣетъ глубокий смыслъ. Сонъ въ руку. Это твоя роль, твое назначеніе. Тебя оскорбила, кажется, фраза во введеніи къ голосамъ изъ Россіи, что гнусная, непроницаемая среда отдѣляетъ царя отъ народа и что для восстановленія сношеній между ними нужны публикаціи за-границей. На дѣлѣ это истинная правда. Послушай же, что я говорю тебѣ отъ имени всехъ друзей, всехъ почитателей, всехъ благомыслящихъ людей въ Россіи: дѣлай то, что ты теперь дѣлаешь, только въ еще сильнѣйшей степени: печатай все гнусности, глупости и злодѣйства, казни ихъ безпощадно, съ лицами, именами и пр., но обходишь еще осторожнѣе съ императорскою фамиліей, тѣмъ болѣе, что теперь она, положила руку на сердце, далеко не самое гнусное, что есть въ Россіи. Щади ихъ, не печатай объ нихъ статей, въ родѣ тѣхъ, какъ ты напечаталъ о старухѣ *), и повѣрь, ты еще сильнѣе будешь дѣйствовать. Вы скоро можете, не красѣя, подать другъ другу руку съ Александромъ II и считать другъ друга союзниками на благо и счастье Россіи. Кстати же его ругаютъ твоимъ именемъ, спрашиваютъ новыхъ календарей, чтобы посмотреть, не представленъ ли онъ въ бородѣ, и говорятъ, что если бы ты царствовалъ въ Россіи, то было бы не хуже. При такихъ обстоятельствахъ вся литература должна щадить лица, но за то тѣмъ безпощаднѣе должна бить мерзости и гадости en principes comme en faits. Вспом-

*) Августѣйшіе путешественники (Вдовствующая императрица) въ 1 №-рѣ «Колокола». М. Д.

ни, другъ, что ты теперь выборный Русской земли, единственный свободный Русский. Говори же съ властью тѣмъ языкомъ, какимъ бы мы съ нею говорили. Можешь ругать дѣла и людей минувшаго царствования, но перестань бранить покойника, чтобы не ставить сына въ ложное положеніе, — какъ ни былъ гадою и преступенъ прежній царь. Дѣятельность твоя такъ мукаетъ, силы твои такъ растутъ, что ты уже можешь и долъ жень взвѣшивать каждое свое слово, размѣрять каждый свой поступокъ. Немногимъ выпадаетъ такая достойная и высокая роль въ жизни, какъ тебѣ, другъ! Сравнивая тебя съ Курбскимъ, нельзя не порадоваться тому, на сколько мы нравственно выросли въ этотъ промежутокъ времени. Будь же выборнымъ Русской земли, пусть благовѣстъ твоего колокола широко раздается въ ней, пробуждая мертвыхъ и живыхъ на общее дѣло. Ты сталъ остороженъ, спасибо тебѣ за это. Ты сталъ недоверчивъ: это избавитъ тебя отъ тысячъ промаховъ, которые повредили бы дѣлу. Роль твоя политическая и громадская. Войди въ нее съ головой и погамъ.

Вотъ, въ заключеніе, нѣсколько извѣстій объ Александрѣ Николаевичѣ, героѣ теперешнихъ событій. По моск. студенческой исторіи онъ велѣлъ отдать подъ судъ полицейскихъ чиновниковъ, — част. пристава, квартального надзирателя и поручика. Студента же Гаусевича освободить отъ суда, такъ какъ онъ совершилъ нарушение закона вслѣдствіе необходимости обороны*). По вопросу объ эманципации онъ подкованъ крѣпко. На предупрежденіе Министра В. Дѣла, чтобы онъ не впадалъ клеветамъ и лжи, необходимымъ послѣдствіямъ сдѣланныхъ по эманципации распоряженій, Государь поклонился Ланскому и сказалъ: Будьте благонадежны. Онъ готовъ на безпорядки крестьянскіе; недавно у него вырвалась фраза: я эманципации хочу немедленно, во что бы ни стало, хотя бы пришлось заплатить жизнью.

Посылаемъ тебѣ дружескій сердечный привѣтъ. (Приписка Мельгунова). Вполнѣ соглашаюсь со всѣмъ вышеписаннымъ и прошу внять оному. Обнимаю тебя отъ души и дѣтей твоихъ.

5) Москва, 17 апрѣля, 62.

Очень думаю я о томъ, какъ бы добыть средствъ для нашего Улисса (которому, прошу тебя, пожми крѣпко руку и вырази мою глубокую радость объ успѣхѣ его предпріятія**). Но Москва рѣшительно не за васъ; скорѣе Петербургъ, Тверь... Москва Вамъ не сочувствуетъ, напротивъ. Мы всѣ здѣсь, къ какой бы партіи ни принадлежали, люди историческіе, за почву историческую, и радикализма мы переварить не можемъ. Не думай, чтобы я говорилъ про одинъ какой-либо кружокъ; нѣтъ, я говорю о всѣхъ —

*) Рѣшеніе это «Колоколь» сообщилъ (№ 8) въ передовой замѣткѣ: «Императоръ и студенты», — прибавивъ въ концѣ: «Съ глубокимъ уваженіемъ печатаемъ мы это рѣшеніе... какъ оно ни просто, ни естественно, но мы въ немъ видимъ новое доказательство, какъ далеко уже осталось за нами то несчастное время, когда полиція была во всемъ права!» М. Д.

**) Дѣло идетъ, по всей вѣроятности, о М. А. Бакунинѣ. М. Д.

исключая, разумѣется, небольшого числа молодежи. У насъ уважаютъ искренность твоихъ убѣжденій, пользу отъ большей части сообщаемыхъ тобою извѣстій, и о тебѣ говорятъ не иначе, какъ съ любовью... Но на этомъ и останавливается сочувствіе.

Впрочемъ, авось либо мы съ тобою увидимся. — Здѣсь Сверб. говоритъ своимъ жирнымъ голосомъ: «au train que nous menons, я долженъ черезъ два года пожать руку А—ру И—чу въ Москвѣ». На первый разъ намъ общающаго новое изданіе твоихъ сочиненій, съ полнымъ твоимъ именемъ. Пожми отъ меня руку Ник. П—чу. (Огареву).

IV.

Письма Н. Н., Депутата редакц. комм. по кр. дѣлу.

1) Берлинъ, $\frac{28 \text{ мая}}{11 \text{ июня}}$ 1859.

Препровождатъ къ Вамъ, искренно уважаемый Александръ Ивановичъ, письмо Х. У. Z—а и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить Вамъ о себѣ и въ особенности поблагодарить Васъ за добро, которое Вы дѣлаете всѣмъ намъ безъ исключенія. И брань, и слова сочувствія Вашего для насъ весьма полезны: Ваше безцензурное, свободное слово насъ отрезвляетъ, — заставляетъ насъ сличать нашъ языкъ съ Вашимъ, и многое, что прошло бы не замѣтно — такъ, — по привычкѣ, остается въ перѣ и не является уже на бѣлый свѣтъ. Спасибо, сто разъ спасибо Вамъ. Не слушайте Ч—а и Ком. *) Эти либералы-доктринеры схоронили бы жизнь, еслибы они могли ее только захватить. Къ счастью, она имъ въ руки не дается.

Теперь я въ Берлинѣ. Іаковъ собралъ въ Питерѣ многихъ въ качествѣ экспертовъ, для начертанія проекта Положенія по крестьянскому дѣлу**). Туда призваны между прочимъ Самаринъ и Черкасскій. Меня онъ не пригласилъ, — почему, не знаю. Говорятъ, что былъ я въ спискѣ, но въ Глав. Комитетѣ согласились съ трудомъ на Черкас. и Сам., но рѣшительно потребовали исключенія моего имени. Находятъ меня, какъ слышно, слишкомъ радикальнымъ и упрямымъ эманципаторомъ. Думаю, что они мнѣ дѣлаютъ слишкомъ много чести. Теперь я ѣду въ Карлсбадъ выгонять желчь, которую мнѣ нагнали Комитетъ***) и цензура. Въ Іюль, передъ морскимъ купаньемъ, надѣюсь быть въ Лондонѣ и лично засвидѣтельствовать Вамъ мое искреннее къ Вамъ уваженіе, съ которымъ остаюсь

Вашимъ покорнымъ слугою.

Н. Н.

2) Остенде, 30 Августа, 1859.

Искренно сожалею, глубоко уважаемый Александръ Ивановичъ, что обстоятельства лишаютъ меня возможности быть въ Лондонѣ и лично поблагодарить Васъ за все добро, которое Вы намъ дѣлаете. Я думалъ купаться здѣсь три недѣли, потомъ съѣздить отдохнуть на недѣлю въ Лондонъ и еще

*) См. письмо Ч. къ Г—ну, напечатанное въ 29 № «Колокола», въ которомъ Ч. осуждаетъ, по его мнѣнію, болѣе страстное, чѣмъ обдуманное отношеніе Г—на къ текущимъ дѣламъ въ Россіи. М. Д.

**) Въ редакціонную комиссію мѣстныхъ положеній. М. Д.

***) Губернскій по кр. дѣлу. М. Д.

двѣ недѣли здѣсь пользоваться морскими сентябрьскими волнами. Но обстоятельства заставляютъ меня спѣшить въ Петербургъ. Еще въ Іюль я получилъ приглашеніе приѣхать въ Петербургъ въ качествѣ депутата отъ проекта мною поданнаго въ Н—скій Губ. Комитетъ, но я, признаться, не хотѣлъ участвовать въ Депутатскихъ трудахъ, ибо уже и Н—скіе дрязги довольно испортили у меня крови и довольно разстроили мою желчь и нервы. На-дняхъ получилъ отъ Самарина и Черкасскаго письма, которыми они настоятельно требуютъ, чтобы я въ скорѣйшемъ времени приѣхалъ къ нимъ на помощь. Хотя я не радъ, да готовъ. Знаю, что я не ужоу ни Депутатамъ, моимъ сочленамъ, ни Правительству, ни даже Вамъ, досточтимому нашему глашатаю: вперёдъ, вперёдъ; а потому ѣду весьма нехотя — ѣду по долгу — ѣду на всякія дрязги и неприятности. Я не могу быть за одно съ Депутатами, ибо они хотятъ освобожденія на словахъ и закрѣпленія на дѣлѣ или продажи имѣній за двойныя, тройныя цѣны. Я не могу поддерживать правительство, ибо оно само не знаетъ, чего хочетъ: сегодня оно за выкупъ, завтра противъ; сегодня за переходное состояніе, завтра за обязательное прекращеніе барщины, и пр. Надобно отдать справедливость Ростовцевской Комиссіи, что ея труды (до журнала № 33) хороши и общающаго доброе положеніе, но кто поручится, что журналы №№ 34, 35 и слѣд. не уничтожатъ того, что доселѣ выработано? Я не въ состояніи также Вамъ угодить, ибо Вы выставляете и должны выставлять требованія самыя широкія, самыя радикальныя. На нашемъ мѣстѣ я дѣлалъ бы то же. Вы должны намъ выставлять требованія крайнія, Вы должны насъ постоянно подгонять и никогда не быть нами довольнымъ; но мы, дѣйствуя, должны дѣлать уступки, безъ чего не получимъ и того, чего можно достигнуть. На нашемъ мѣстѣ Вы едва ли не такъ же поступили. Конечно Черкасскій не за розги. Если онъ объ нихъ написалъ, то это было единственно въ угожденіе дворянству, отъ котораго нужнѣе всего было вырвать землю для крестьянъ. Общественное мнѣніе, по милости журналовъ, отвергло розги, и Черкасскій очень счастливъ, что этою выходкою онъ сдѣлалъ теперь невозможнымъ включеніе ихъ въ Крестьянское Положеніе. Этотъ негативный успѣхъ — великъ и спасибо за него Черкасскому. Къ чему же теперь, послѣ его публичнаго покаянія, еще преслѣдовать его насмѣшками въ «Колоколѣ»?

Конечно, между нами и Вами есть значительные пункты разномыслія, но едва ли кто изъ Россіи болѣе насъ Вамъ сочувствуетъ. Вы вѣруете въ Русскій народъ, въ Русскую будущность, въ Русскую общину, въ чисто народный складъ нашего будущаго государственнаго и общественнаго устройства — эти убѣжденія намъ общи и они пленно на очереди сегодня. Къ чему же бросать въ насъ камешками?

Мы за самодержавіе потому, что освободить крестьянъ (дѣло самое важное для насъ) могло одно самодержавіе, что предательство теперь у насъ невозможно, ибо

въ немъ будетъ играть главную роль дворянство, самое гнилое у насъ сословіе, и что всякая вымышленная конституція есть для государства величайшее зло. Дайте времени: самодержавіе возможно пока идти другой силой, могущей его ограничить. Этой силы у насъ еще нѣтъ; ей надобно возникнуть, развиться, окрепнуть. Освобождение крестьянъ должно быть къ тому первымъ шагомъ. Пусть въ началѣ останутся нѣкоторыя ограниченія, стѣпенія; главное, чтобы крестьяне были надѣлены землею и въ количествѣ по возможности большею. Это надѣленіе дѣлается разъ на всегда; его уже передѣлать нельзя; все остальное измѣнится, улучшится, усовершенствуется. След. теперь земли, земли, и еще земли для крестьянъ. Вотъ мое глубокое убѣжденіе и для осуществленія его я готовъ бросить дворянству многое, чѣмъ оно можетъ на время утѣшиться.

Я хотѣлъ было къ Вамъ прислать мое сочиненіе о нѣсколькихъ вопросахъ по крестьянскому дѣлу, но теперь, вызванный въ Петербургъ, я долженъ многія мысли проводить въ Комитетѣ, а потому не ловко ихъ огласить изъ Лондона.

Пожелайте намъ успѣха. Выставляйте свои требованія — это для насъ полезно. Ругайте насъ съ своей точки стоянія: это необходимо и благотѣльно; но не становитесь въ ряды ни западниковъ, ни ихъ противниковъ. Вамъ это легко — для насъ это невозможно. Этимъ Вы сдѣлаете много добра всѣмъ намъ.

Извините, глубоко уважаемый Александръ Ивановичъ, что я пустился на совѣты, но Вы не частное лицо; Вы дѣятель общественный, а потому всякій въправѣ высказывать Вамъ свои мысли, а Вы изъ нихъ сдѣлаете, что заблагоразсудите.

Завтра я отправляюсь въ Петербургъ, гдѣ и надѣюсь быть чрезъ недѣлю. — Искренно сожалею, что не могъ съ Вами видѣться.

Вамъ душевно преданный Н. Н.

Краткій прозектъ (Вами напечатанный*), очень хорошъ; но переходное состояніе не мнимо. Обязательный выкупъ не возможенъ. Необходимо открыть возможность выкупа для крестьянъ одновременно съ установленіемъ обязательнаго положенія; но равно необходимо предоставить крестьянамъ право добровольнаго соглашенія на этотъ выкупъ — въ этомъ надежнѣйшее обезпеченіе противъ недомоковъ. Условія выкупа должны быть обязательны для помѣщика, но изъясненіе на нихъ согласія со стороны крестьянъ должно быть добровольное.

Не мѣшало бы Вамъ спросить въ «Колоколѣ», къ чему въ Ростовцевскую Комиссію насаждали такую пропасть чиновниковъ? Что тамъ могутъ дѣлать изъ не чиновниковъ такіе люди, какъ кн. Голицынъ (Вы уже разъ его хлестнули по Комитету, но не мѣшало бы повторить), Желтухинъ, Позенъ (онъ прагматическія дѣленія крестьянъ землею и не дѣйствуетъ прямо, а все изъ за угла и окольными путями)?

Не мѣшало бы также разобрать по косточкамъ всѣхъ членовъ Главнаго Комитета (Орлова, Адлерберга, Долгорукаго, Панина,

*) См. приложение къ 45 № «Колокола». М. Д.

[спасибо за біографію], Чевкина, Муравьева, Гагарина, Княжевича [онъ ничтоженъ]). На доброй сторонѣ засѣдаютъ В. К. Константинычъ, Блаудовъ, Ростовцовъ и Ланской. Всѣ ровно ничего не смыслятъ, а большинство Комитета враждебно эманципациі. Что можетъ сдѣлать такой Комитетъ? — а онъ поставленъ Верховнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ... Какъ бы ни былъ государь благонамѣренъ, но противъ такого комитета ему не вытянуть. — А дѣлопроизводителемъ — Бутковъ. Этотъ человекъ изгадитъ хоть какое хотите дѣло.

Теперь важно хлестнуть этихъ господъ, ибо скоро главныя основанія поступать на ихъ расмотрѣніе.

Отъ редактора „Вольнаго Слова“. Напечатанныя выше письма интересны, какъ документы, доказывающіе то огромное практическое значеніе, какое имѣетъ «Колоколъ», представлявшій тогдашнюю либеральную часть общества, въ дѣлѣ реформы прошлаго царствованія. Какъ смѣлны послѣ этихъ писемъ холонскія выходки нѣкоторыхъ русскихъ журналовъ по поводу фразы Прудона, въ его письмѣ къ Ю. О. Самарину, напечатанномъ во 2 №-рѣ «Руси» 1883 г.: «Какъ желать бы мнѣ, чтобы съ того дня, какъ вступилъ Александръ II на широкій путь эманципациі, Герценъ заставилъ смолкнуть свой «Колоколъ»? Прудону, какъ иностранцу, отчасти можно простить это восклицаніе, равно какъ и несправедливое, что «Колоколъ» при Николаѣ I и не издавался. Но что скажутъ въ свое оправданіе русскіе публицисты, особенно послѣ напечатанныхъ теперь писемъ, къ которымъ мы добавимъ въ слѣдующемъ №-рѣ еще одно не напечатанное «Русью», письмо Ю. Самарина къ Герцену. Кроме того, вышеприведенныя письма еще интересны тѣмъ, что рисуютъ ярко ту фазу русскаго либерализма, когда онъ еще носилъ нѣсколько монархическій характеръ, когда русскіе либералы-прогрессисты, не только славянофилы, но и западники, уравнивали агитатора и революціонера Герцена бытъ какъ можно мягче къ царю, котораго считали «самымъ порядочнымъ человекомъ изъ всѣхъ, принимающихъ участіе въ правленіи». Кто нанесетъ ударъ этому отношенію русскихъ прогрессистовъ къ царю и монархическому принципу? — Самъ же Александръ II! Это документально доказывается, между прочимъ, и напечатанными у насъ письмами Громеки, правдивость показаній котораго о реакціонныхъ порывахъ Александра II въ самый моментъ освобожденія крестьянъ подтверждается и любознательными документами, напечатанными въ статьѣ Ан. Леруа-Болье о Н. А. Милютинѣ (Un homme d'état russe. Rev. de Deux Mondes, 1880, Octobre). Статья эта, къ сожалѣнію, хуже чѣмъ неизвѣстна русской публикѣ, такъ какъ порядочные журналы не смѣли полно изложить ее, а лакейскіе умысленно переврали ее, — а между тѣмъ изъ этой статьи ясно видно, что Александръ II считалъ даже монархиста, но все же реформатора, Н. А. Милютину, за «краснаго» и «революціонера», и какъ таковаго «выпроводилъ» изъ министерства ви. дѣлъ въ 1861 г., въ то время, когда, по словамъ Громеки, царь-освободитель говорилъ (но всей вѣроятности Долгорукову), что не можетъ упразднить III отдѣленіе, которое ему «докладываетъ о революціонномъ направленіи, проникнемъ даже въ министерство внутреннихъ дѣлъ». — Мы возвратимся еще къ этимъ вопросамъ, но напечатаннымъ писемъ другихъ дѣятелей того времени. М. Д.

ПИСЬМА О ПОЛИТИКО-СОЦІАЛИСТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЯХЪ ВО ФРАНЦІИ.

IX.

Союзы рабочихъ и соціалистическія франціи.

(Продолженіе).

Между тѣмъ, какъ показаннымъ въ предыдущемъ письмѣ образомъ росло рабочее

движеніе, имѣющее собою кадрами синдикаты, — организуя рабочихъ на почвѣ существующихъ экономическихъ и политическихъ отношеній и во имя требованій, созданныхъ всею рабочею массою Франціи, — въ концѣ 1877 г. въ Парижѣ появилась группа людей, которая захотѣла поднять эту массу во имя абстрактнаго соціалистическаго идеала. Группа эта состояла первоначально изъ пяти душъ: Гэдъ (Guesde), Девиль, Марукъ, Массаръ и Лабюскеръ. Все люди молодые и способные. Гэдъ, руководитель и представитель этого кружка, былъ безспорно наиболѣе талантливый и выдающійся между ними. Ораторъ, обладающій при этомъ ловкой аргументаціей, человекъ крайне энергичный, настойчивый, съ авторитарной натурой и съ страстной любовью къ общественной дѣятельности, онъ выступалъ въ 1877 году на общественную дѣятельность горячимъ поклонникомъ Карла Маркса, политико-экономическія воззрѣнія котораго онъ и пытался провести во Франціи.

Сблизившись съ вышеупомянутыми 4-мя студентами, Гэдъ задумалъ издавать газету, специально предназначенную для агитаціи между рабочими, которые, по его мнѣнію, бездѣйствовали и находились въ какомъ то сонномъ, апатическомъ состояніи, «dans l'état d'avachissement».

Съ великимъ трудомъ удалось товарищамъ достать незначительную сумму денегъ, сгруппировать вокругъ себя думъ 10 рабочихъ, и начать издавать «Egalité». За недостаткомъ средствъ, газета выходила разъ въ недѣлю. Неуклонно и послѣдовательно развивалъ Гэдъ на столбцахъ «Egalité» свои экономическія и политическія воззрѣнія. Какъ у нѣмецкихъ соціаль-демократовъ, у него государственность, étatism, staatsocialismus стояли на первомъ планѣ. Центризмъ до мозга костей, Гэдъ прямо рекомендовалъ перемѣну всего существующаго строя насильственной революціей, экспроприаціей земли и орудій труда — государствомъ. Эта централизованная машина должна была обратитъ къ социализму и тѣхъ, которые бы иначе его въ толкѣ не взяли, какъ, напр., миллионы французскихъ земледѣльческихъ рабочихъ, а также и тѣхъ, которые бы просто его не пожелали. Соціалисты, захватившіе государственную власть должны были построить государство на началахъ коллективной собственности и водворить въ людскихъ отношеніяхъ свободу, солидарность и равенство.

Все это высказывалось въ «Egalité» не въ крикливомъ тонѣ, присущемъ революціоннымъ статейкамъ, печатающимся во Франціи, въ которыхъ обыкновенно, кромѣ набора фразъ и восклицательныхъ знаковъ, трудно встрѣтить что либо другое. Статьи, помѣщаемыя въ «Egalité», тщательно обдѣлывались и отчасти походили на философскіе трактаты по политической экономіи. Текущая дѣла Франціи занимали чрезвычайно мало мѣста въ газетѣ и обсуждались въ самомъ мрачномъ духѣ и, такъ сказать, въ кассационной формѣ, что все составляло, по нашему личному наблюденію, одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ газеты.

Надо знать парижскаго рабочаго, приученнаго къ легкимъ, развязнымъ, но чрезвычай-